

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/499
25 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятьдесят первая сессия
Женева, 3 мая-23 июля 1999 года

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ОБ ОГОВОРКАХ К ДОГОВОРАМ

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом ПЕЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 63	2
А. Предшествующая работа Комиссии по этой теме	1 - 54	2
1. Первый и второй доклады об оговорках к договорам и их итоги	2 - 16	2
а) Итоги первого доклада (1995 год)	2 - 6	2
б) Итоги второго доклада (1996-1997 годы) 7 - 16	4	
2. Третий доклад и его обсуждение	17 - 54	10
а) Рассмотрение третьего доклада Комиссией 18 - 23	11	
б) Рассмотрение доклада Комиссии Шестым комитетом	24 - 38	13
с) Инициативы других организаций	39 - 43	20
д) Пересмотр проекта положения, касающегося "заявлений о непризнании"	44 - 54	22
В. Общее представление четвертого доклада	55 - 63	27

І. ВВЕДЕНИЕ

А. Предшествующая работа Комиссии по этой теме

1. В первом докладе Специального докладчика о праве и практике, касающихся оговорок к договорам, содержится относительно подробное описание предшествующей работы Комиссии по этому вопросу и ее итогов¹. Поэтому нет необходимости подробно возвращаться к нему в настоящем докладе, разве что для того, чтобы сообщить членам Комиссии о новых событиях, имевших место в связи с этой темой с момента подготовки третьего доклада, в котором было уделено определенное внимание тому отклику, который получили первый и второй доклады². Эти новые обстоятельства касаются, с одной стороны, итогов первого и второго докладов (раздел 1) и, с другой стороны, обсуждения третьего доклада в рамках самой Комиссии международного права и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и различных других последующих событий (раздел 2).

1. Первый и второй доклады об оговорках к договорам и их итоги

а) Итоги первого доклада (1995 год)

2. В своем первом докладе Специальный докладчик кратко проанализировал проблемы, возникающие в связи с этой темой, и констатировал, что в соответствующих Венских конвенциях (Конвенции о праве международных договоров 1969 года, Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года) содержатся пробелы и неясные моменты в отношении оговорок, которые заслуживают того, чтобы данная тема была вновь рассмотрена в свете практики государств и международных организаций³. Чтобы получить более точное представление об этой практике, Специальный докладчик по поручению Комиссии⁴ подготовил два подробных вопросника, касающихся оговорок к договорам, с тем чтобы определить практику и проблемы государств, с одной стороны, и международных организаций, с другой стороны. В своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея предложила государствам и международным организациям, особенно тем, которые являются депозитариями конвенций, оперативно ответить на эти вопросники⁵; она повторила эту просьбу в своей резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года⁶.

¹ A/CN.4/470, глава I, пункты 8-90.

² См. A/CN.4/491, пункты 1-30.

³ Там же, пункты 91-149.

⁴ См. доклад КМП Генеральной Ассамблеи о работе ее сорок седьмой сессии. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10), пункт 493.

⁵ Пункт 5 резолюции.

⁶ Пункт 7 резолюции.

3. На момент составления третьего доклада⁷ на эти вопросники частично или полностью ответили 32 государства и 22 международные организации, которые перечисляются в третьем докладе⁸. С тех пор более ни одно государство⁹ не представило ответа Секретариату, и ответы были получены лишь от двух новых международных организаций¹⁰.

4. По мнению Специального докладчика, такое количество ответивших, превышающее число тех, кто обычно отвечает на вопросники Комиссии, представляет собой обнадеживающий факт, свидетельствует о том интересе, который вызывает данная тема, и служит подтверждением того, что ее изучение реально необходимо. Однако в этом смысле недостаточно того, что ответы направили лишь соответственно 32 государства из 187 государств - членов Организации Объединенных Наций или наблюдателей, которым был послан вопросник, и 24 из 65 получивших вопросник международных организаций, т.е. соответственно 17 и 40 процентов опрошенных. Не вызывает большого удовлетворения и географическое распределение ответов: они были получены главным образом от европейских (или ассоциированных) государств (19 ответов) и латиноамериканских государств (8 ответов); и при том, что были получены также ответы от 5 азиатских стран, Специальный докладчик пока не получил ответа ни от одной африканской страны. Кроме того, на направленный ей вопросник до сих пор не ответила также одна из международных организаций, ведущих наиболее активную работу в области договоров, - Европейские сообщества.

5. Специальный докладчик полностью осознает тот факт, что вопросники Комиссии, и в частности вопросник по оговоркам, который является длинным и подробным, создают нагрузку для юридических служб министерств иностранных дел и международных организаций; и он не забывает о том, что государства, которые не смогли на настоящее время дать свой ответ, могут другими способами сообщить Комиссии о проблемах, с которыми они сталкиваются, и своих ожиданиях, особенно через заявления их представителей в Шестом комитете; он придает самое большое значение их реакции¹¹. Тем не менее они лишь частично заменяют собой ответы на вопросник: с одной стороны, вопросник практически без исключения направлен на сбор фактической информации; его цель заключается не в том, чтобы определить "нормативные предпочтения" государств или международных организаций, а в том, чтобы попытаться обобщить на основе их ответов их действительную практику, с тем чтобы помочь Комиссии в выполнении ее задачи по прогрессивному развитию и кодификации международного права; однако этого невозможно добиться на основе устных выступлений, которые неизбежно будут иметь сжатый характер. С другой стороны, эти замечания высказываются *a posteriori*, тогда как Комиссии и ее Специальному

⁷ 30 апреля 1998 года, когда составлялась настоящая часть доклада.

⁸ A/CN.4/491, сноски 7 и 9.

⁹ Несколько государств, которые сначала представили лишь частичные ответы, затем их дополнили. Специальный докладчик выражает им в этой связи глубокую признательность.

¹⁰ Речь идет о Всемирной метеорологической организации (ВМО) и самой Организации Объединенных Наций (Договорная секция). Специальный докладчик также выражает им глубокую признательность. Что же касается Организации Объединенных Наций, то на самом деле она представила ему свой ответ в прошлом году; она не была упомянута по ошибке; он приносит в этой связи Договорной секции свои извинения.

¹¹ См., в частности, пункты 24-38 ниже.

докладчику легче скорректировать их предложения с учетом представленных ответов *ex ante*, чем их исправлять *ex post*.

6. Именно по этим причинам Специальный докладчик настоятельно просит Комиссию рекомендовать Генеральной Ассамблее вновь настойчиво предложить государствам и международным организациям, которые еще не сделали этого, ответить на вопросник, а тем, кто это сделал частично, дополнить свои ответы.

b) Итоги второго доклада (1996-1997 годы)

7. Комиссия не смогла из-за нехватки времени рассмотреть второй доклад об оговорках к договорам¹² на своей сорок восьмой сессии в 1996 году. Она это сделала на своей следующей сессии в 1997 году. По итогам рассмотрения доклада она приняла "Предварительные выводы Комиссии международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека"¹³.

8. В то же время Комиссия также решила препроводить текст этих предварительных выводов органам, занимающимся наблюдением за осуществлением договоров по правам человека. В письмах от 24 ноября 1997 года, препровожденных через Секретаря Комиссии, Специальный докладчик направил эти предварительные выводы и главу V доклада Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии председателям органов по правам человека, учрежденных на глобальном уровне¹⁴, и призвал их довести эти документы до сведения членов комитетов, председателями которых они являются, и препроводить ему возможные замечания. Кроме того, он направил аналогичные письма председателям нескольких региональных органов¹⁵.

9. На сегодняшний день замечания были получены лишь от председателей двух наблюдательных органов и Председателя восьмого и девятого совещаний председателей органов, созданных в соответствии с международными документами по правам человека¹⁶. Кроме того, Председатель Межамериканского суда по правам человека выразил в письме от 23 января 1998 года признательность Секретарю Комиссии за полученные от него предварительные выводы.

¹² A/CN.4/477 и Add.1.

¹³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункт 157.

¹⁴ Речь идет о председателях Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комиссии по правам человека, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета против пыток и Комитета по правам ребенка.

¹⁵ Речь идет о председателях Африканской комиссии по правам человека и народов, Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека и Межамериканской комиссии и Межамериканского суда по правам человека.

¹⁶ Специальный докладчик предлагает целиком включить текст этих ответов в приложение к одному из последующих докладов; см. пункт 15 ниже.

10. В письме от 9 апреля 1998 года¹⁷ Председатель Комитета по правам человека подчеркнула роль универсальных наблюдательных органов в процессе разработки практических методов и правил. Она повторила мнения Комитета во втором письме от 5 ноября 1998 года, в котором она указывает, что Комитет обеспокоен позицией Комиссии, изложенной в пункте 12 предварительных выводов¹⁸, и подчеркивает, что предложение, выдвинутое в пункте 10¹⁹, "будет изменяться по мере того, как практические методы и правила, разработанные универсальными и региональными контрольными органами, будут получать общее признание". Она добавляет:

"В этой связи необходимо подчеркнуть два основных момента.

Во-первых, в случае создания наблюдательного органа в соответствии с договорами по правам человека практика такого органа в области толкования договора способствует - в соответствии с Венской конвенцией - определению сферы обязательств, вытекающих из этого договора. Поэтому, что касается приемлемости оговорок, то мнения наблюдательных органов обязательно должны учитываться в процессе разработки международной практики методов и правил, касающихся оговорок.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что универсальные наблюдательные органы, такие, как Комитет по правам человека, должны знать сферу обязательств государств-участников для того, чтобы они могли выполнять свои функции в соответствии с договорами, в рамках которых они были созданы. Их наблюдательная роль связана с обязанностью давать оценку приемлемости оговорок в целях наблюдения за соблюдением государствами-участниками соответствующего документа. Когда наблюдательный орган делает вывод о приемлемости какой-либо оговорки, он в соответствии со своим мандатом ведет диалог с этим государством-участником исходя из данного вывода. Кроме того, когда наблюдательные органы рассматривают индивидуальные сообщения, какая-либо оговорка к договору или документу, на основании которого представляются индивидуальные сообщения, имеет последствия для процедуры работы самого органа. Поэтому при рассмотрении индивидуального сообщения наблюдательный орган должен будет принять решение в отношении действия и объема оговорки для цели определения приемлемости сообщения.

Комитет по правам человека разделяет мнение Комиссии международного права, выраженное в пункте 5 ее предварительных выводов, о том, что наблюдательные органы, учрежденные в соответствии с договорами по правам человека, обладают компетенцией высказывать замечания и выносить рекомендации в отношении, среди прочего, допустимости оговорок государств, с тем чтобы выполнять возложенные на них функции. Из этого следует, что государства-участники должны уважать выводы, сделанные независимым наблюдательным органом, обладающим компетенцией наблюдать за соблюдением документа в рамках порученного ему мандата".

¹⁷ Основной пункт этого письма воспроизведен в третьем докладе (A/CN.4/491, пункт 16).

¹⁸ "Комиссия подчеркивает, что вышеизложенные выводы не наносят ущерба практике и правилам, разработанным наблюдательными органами в региональном контексте".

¹⁹ "Комиссия отмечает также, что в случае неприемлемости какой-либо оговорки ответственность за принятие мер несет государство, сделавшее эту оговорку. Такие меры могут включать, например, любое изменение государством оговорки, чтобы устранить причину такой неприемлемости, либо снятие его оговорки, либо отказ от участия в договоре".

11. Со своей стороны, Председатель Комитета против пыток сообщил Секретарю Комиссии, что этот орган рассмотрел предварительные выводы Комиссии на его двадцать первой сессии 9-20 ноября 1998 года и что он разделяет мнения, выраженные Комитетом по правам человека.

"Кроме того, Комитет против пыток считает, что применяемый наблюдательными органами международных документов по правам человека подход к оценке или определению приемлемости какой-либо оговорки к данному договору в целях обеспечения правильного толкования и уважения объекта и цели этого договора согласуется с Венскими конвенциями о праве договоров".

12. Со своей стороны, Председатель восьмого и девятого совещаний председателей органов, учрежденных в соответствии с международными документами по правам человека, в письме от 29 июля 1998 года проинформировал Председателя Комиссии о ходе обсуждения этого вопроса на девятом совещании председателей, состоявшемся 25-27 февраля 1998 года в Женеве. Он сообщил в этом письме, что председатели органов по правам человека, сославшись на то, что в Венской декларации и Программе действий (принятых в июне 1993 года) была подчеркнута необходимость ограничения количества и сферы действия оговорок к договорам по правам человека, с удовлетворением отметили ту роль, которую Комиссия отводит в своих предварительных выводах органам по правам человека в области оговорок.

"Однако они выразили мнение, что проект в его нынешнем виде является неоправданно ограничительным в других отношениях и в нем не уделяется достаточного внимания тому факту, что договоры по правам человека в силу их содержания и той роли, которая в них отводится отдельным лицам, не могут рассматриваться с тех же позиций, что и другие договоры, обладающие иными признаками.

Председатели считают, что наблюдательный орган не сможет эффективно выполнять свою функцию по определению сферы действия положений соответствующей конвенции, если ему не дать возможности осуществлять аналогичную функцию в отношении оговорок. На своем девятом совещании они сослались, в частности, на две общие рекомендации, принятые Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в связи с оговорками, и отметили предложение этого Комитета принять дополнительную рекомендацию по этому вопросу в связи с пятидесятой годовщиной Всеобщей декларации прав человека. Председатели заявили о своей твердой поддержке подхода, о котором говорится в замечании общего порядка № 24 Комитета по правам человека, и они настоятельно призвали соответствующим образом скорректировать выводы, предложенные Комиссией международного права, с тем чтобы отразить данный подход".

13. Кроме того, хотя нижеупомянутый документ не представляет собой, собственно говоря, ответа на предварительные выводы Комиссии, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание КМП на важный доклад от 28 июня 1998 года, который был подготовлен Рабочей группой II Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденного во исполнение статьи 21 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и который посвящен оговоркам к этой конвенции; этот доклад, принятый Комитетом на его девятнадцатой сессии²⁰, был ему препровожден Отделом по улучшению положения женщин. В докладе государствам - участникам Конвенции, которые сделали оговорки, было предложено их снять или

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 38 (A/53/38/Rev.1), пункты 5-21.

изменить. Комитет основывается, в частности, на втором докладе об оговорках к договорам²¹. Он выражает согласие с мнением Специального докладчика, согласно которому "возражения государств часто являются не только средством оказания давления на государства, делающие оговорки, но и полезным ориентиром, которым может руководствоваться Комитет при оценке допустимости той или иной оговорки"²², и в заключение отмечает:

"что он выполняет определенные функции в качестве экспертного органа, которому поручено рассмотрение представляемых ему периодических докладов. При рассмотрении докладов государств-участников Комитет ведет конструктивный диалог с конкретным государством-участником и представляет заключительные замечания, в которых он регулярно заявляет о своей озабоченности в связи с оговорками к статьям 2 и 16 [²³] или в связи с тем, что государства-участники не пересмотрели и не сняли такие оговорки"²⁴.

Затем Комитет добавляет:

"По мнению Специального докладчика [КМП], контроль за допустимостью оговорок - главная обязанность государств-участников. Комитет вновь хотел бы обратить внимание государств-участников на свою серьезную озабоченность количеством и характером недопустимых оговорок. Он также с озабоченностью констатирует, что даже в тех случаях, когда государства высказывают возражения в отношении таких оговорок, соответствующие государства не проявляют особой готовности снять и изменить их, а следовательно, и соблюдать общие принципы международного права"²⁵.

14. Кроме того, в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 2 резолюции 52/156 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года²⁶, пять государств направили Секретариату

²¹ A/CN.4/477/Add.1. По всей видимости, Комитет ссылается, в частности, на пункты 241-251, хотя они конкретно не упоминаются.

²² Вышеупомянутый доклад (см. сноску 20 выше), пункт 21.

²³ В статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года перечисляются общие обязательства государств-участников, а в статье 16 описываются конкретные меры, которые должны приниматься на основе равенства мужчин и женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений.

²⁴ Вышеупомянутый доклад (см. сноску 20 выше), пункт 23.

²⁵ Там же, пункт 24.

²⁶ "Генеральная Ассамблея ... обращает внимание правительств на важность получения Комиссией международного права их мнений ... в частности: ... b) по предварительным выводам Комиссии по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека". В ответ на эту просьбу Директор Отдела кодификации направил 29 декабря 1997 года письма в адрес постоянных представительств государств-членов и наблюдателей, предложив им сообщить свои замечания в отношении предварительных выводов Комиссии.

комментарии в отношении предварительных выводов, принятых Комиссией в 1997 году²⁷. Эти государства выражают в целом удовлетворение в связи с принятием предварительных выводов²⁸ и предоставленной возможностью выступить с комментариями в отношении этих выводов до того, как Комиссия примет окончательное решение по затрагиваемым в них вопросам. Монако и Филиппины (которые высказали несколько дополнительных замечаний) одобряют предварительные выводы. Хотя Китай настоятельно подчеркивает важное значение сотрудничества с органами по правам человека, он считает, что они должны продолжать действовать строго в рамках их мандатов в том виде, в каком эти мандаты определены в договорах, и добавляет, что, когда в таких договорах отсутствуют четкие положения на этот счет, "определение допустимости оговорок к договорам не входит в функции и полномочия наблюдательных органов"; он предлагает также заменить в пункте 6 выражение "традиционных форм контроля" словами "твердо закрепившихся форм"²⁹ и исключить пункт 12, с тем чтобы не создавалось впечатление, что региональная практика и правила отличаются от глобальной практики и правил или даже преобладают над ними³⁰. Китай выражает согласие с Лихтенштейном, по мнению которого может оказаться трудным осуществить на практике рекомендацию, содержащуюся в пункте 7 предварительных выводов³¹. В конце своих замечаний Лихтенштейн обращает внимание Комиссии на следующие моменты, которые, по его мнению, заслуживают особого внимания:

- пересмотр взаимосвязи между пунктами 5 и 7 предварительных выводов;
- следует дополнительно изучить возможность составления факультативных протоколов. При этом Комиссии следует рассмотреть такие вопросы, как осуществимость и полезность с практической точки зрения, включая сроки;

²⁷ К трем государствам, упомянутым в третьем докладе (Лихтенштейн, Монако и Филиппины; A/CN.4/491, сноска 35) присоединились Китай и Швейцария. Специальный докладчик выражает глубокую признательность этим государствам и выражает пожелание, чтобы другие государства последовали их примеру.

²⁸ Лихтенштейн задается, однако, вопросом, не было ли их принятие преждевременным.

²⁹ Пункт 6 предварительных выводов гласит:

"Комиссия подчеркивает, что эта компетенция национальных органов не исключает и никак иначе не затрагивает традиционных форм контроля, обеспечиваемого договаривающимися сторонами, с одной стороны, в соответствии с вышеупомянутыми положениями Венских конвенций 1969 и 1986 годов и, при необходимости, этими органами в целях урегулирования любого спора, который может возникнуть по поводу толкования или применения таких договоров".

³⁰ См. текст пункта 12 в сноске 18 выше.

³¹ Пункт 7 гласит:

"Комиссия предлагает предусмотреть конкретные положения в нормативных многосторонних договорах, включая, в частности, договоры о правах человека, или разработать протоколы к действующим договорам, в которых по желанию государств устанавливалась бы компетенция наблюдательного органа в отношении оценки или определения допустимости оговорок".

- разработка практических и конкретных предложений, которые позволили бы в ближайшем будущем исправить нынешнее неопределенное положение в области осуществления многосторонних договоров, особенно договоров в области прав человека;
- комментарии в отношении юридического действия возражений государств-участников в отношении оговорок, которые делают другие государства-участники;
- следует изучить возможность повышения роли депозитариев многосторонних договоров.

Что касается Швейцарии, которая ограничивается подтверждением комментариев и замечаний, высказанных ее делегацией в Шестом комитете, то она также подчеркнула в этой связи роль депозитариев и противоречивый, по ее мнению, характер положений пункта 5 предварительных выводов (противоречивых по отношению к пункту 4) и заявила, что компетенцию наблюдательных органов в вопросах оговорок можно оценивать только с учетом международного документа, о котором идет речь, и в зависимости от воли государств, являющихся его участниками³².

15. Крупные отрывки из ответов государств и наблюдательных органов, учрежденных в соответствии с договорами по правам человека, были воспроизведены выше для сведения членов Комиссии. Однако Специальный докладчик считает, что нет смысла заново обсуждать на данном этапе **предварительные** выводы, принятые Комиссией в 1997 году. Хотя по причинам, которые он попытался разъяснить в своем третьем докладе³³, принятие этих выводов не кажется ему преждевременным, он считает нежелательным официально пересматривать выводы, принятые два года назад; такой пересмотр имел бы лишь временный характер: с одной стороны, следует надеяться, что на эти выводы еще откликнутся другие государства и другие органы по правам человека (и что те, кто это уже сделал, дополняют свои ответы); с другой стороны, и что более важно, было бы логично, если бы Комиссия вернулась к рассмотрению этого аспекта данной темы лишь после рассмотрения всех основных вопросов, касающихся режима оговорок к договорам, которое она должна закончить в следующем году или, самое позднее, в 2001 году. Именно после этого, как указал Специальный докладчик в своем третьем докладе³⁴, он предлагает представить проект окончательных выводов по вопросам, затронутым в предварительных выводах; в случае необходимости эти выводы можно будет включить в Руководство по практике (хотя он не уверен в том, что их характер позволяет это сделать). Данное предложение не вызвало возражений во время прений Комиссии на ее пятидесятой сессии.

16. Кроме того, Специальный докладчик включил в приложение к своему второму докладу библиографию, касающуюся оговорок к договорам. Как было сообщено в третьем докладе³⁵, законченный вариант этого документа будет опубликован одновременно с настоящим докладом³⁶.

2. Третий доклад и его обсуждение

³² A/C.6/52/SR.22, пункты 80-87.

³³ A/CN.4/491, пункт 22.

³⁴ Там же, пункт 23.

³⁵ A/CN.4/491, пункт 11.

³⁶ Под условным обозначением A/CN.4/478/Rev.1.

17. Третий доклад об оговорках к договорам³⁷ состоял из двух весьма разных по своему значению глав. Первая глава, озаглавленная "Введение", имела ту же "цель", что и настоящая глава: в ней резюмировалась предшествовавшая работа Комиссии по этой теме и содержалось главным образом методологическое описание доклада³⁸. Второй доклад был на следующую тему: "Определение оговорок (и заявлений о толковании)"³⁹. В добавлении сведены воедино проекты основных положений, предложенные Специальным докладчиком для руководства по практике⁴⁰.

а) Рассмотрение третьего доклада Комиссией

18. КМП на своей пятидесятой сессии рассмотрела третий доклад о праве договоров в три этапа.

19. Во-первых, Комиссия обсудила часть доклада, касающуюся определения оговорок к многосторонним договорам и соответствующих проектов основных положений⁴¹, которые она препроводила Редакционному комитету. (Тем не менее, что касается обсуждения на пленарных заседаниях проекта основного положения 1.1.7, предложенного Специальным докладчиком в связи с "оговорками о непризнании"⁴², то Докладчик признал, что он совершил ошибку изначально, решив, что речь шла об оговорках в юридическом смысле этого слова⁴³. Поэтому он предлагает ниже⁴⁴ проект основного положения, в котором отражена позиция подавляющего большинства членов Комиссии, к которому он с готовностью присоединяется).

20. Во-вторых, поскольку Редакционный комитет внес в эти проекты целый ряд изменений, Комиссия рассмотрела исправленные таким образом тексты, которые она приняла, внося относительно мелкие изменения в некоторые из них, в частности в проекты основных

³⁷ A/CN.4/491 и Add.1 и Corr.1 и Add.2 и Corr.2 и Add.3 и Corr.1 и Add.4 и Corr.1 и Add.5 и Add.6 и Corr.1.

³⁸ Там же, пункты 31-47.

³⁹ Там же, пункты 48-522. Хотя Специальный докладчик выразил надежду - и сначала объявил об этом (см. пункты 44 и 47), - ему не удалось затронуть в своем третьем докладе вопрос о формулировании оговорок (и заявлений о толковании), принятии и возражениях против оговорок (и заявлений о толковании) ввиду большого объема этой темы. Более того, не удалось рассмотреть вопрос, связанный с определением оговорок и заявлений о толковании, а именно вопрос об "альтернативах оговоркам" (см. пункт 50 третьего доклада).

⁴⁰ A/CN.4/491/Add.6 и Corr.1, пункт 523.

⁴¹ A/CN.4/491/Add.1-3 и Add.3/Corr.1, пункты 48-235; проекты основных положений 1.1 и 1.1.1-1.1.8 (A/CN.4/491/Add.6).

⁴² A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункт 181.

⁴³ Там же, пункты 168-181.

⁴⁴ Там же, пункты 44-54.

положений 1.1 (общее определение оговорок), 1.1.1 (объект оговорок)⁴⁵, 1.1.2 (случаи, когда оговорка может быть сформулирована), 1.1.3 (оговорки территориального характера)⁴⁶, 1.1.4 (оговорки в связи с уведомлением о территориальном применении)⁴⁷ и 1.1.7 (совместно сформулированные оговорки)⁴⁸. Кроме того, Комиссия приняла текст "защитительного" основного положения, предложенный Специальным докладчиком по просьбе нескольких членов⁴⁹, и уточнила, что "определение одностороннего заявления в качестве оговорки не предпрещает вопроса о его допустимости и последствиях согласно правилам, касающимся оговорок"⁵⁰. И наоборот, в полном соответствии с мнением Специального докладчика было принято решение вновь передать Редакционному комитету проекты основных положений 1.1.5 и 1.1.6, касающиеся "широких оговорок", поскольку никого полностью не удовлетворил, по-видимому, ни вариант Специального докладчика, ни вариант самого Комитета.

21. В-третьих, Комиссия одобрила комментарии к проектам статей, которые она приняла ранее и которые воспроизводятся в ее докладе Генеральной Ассамблеи⁵¹. Однако Специальный докладчик хотел бы затронуть один малоудовлетворительный аспект соблюдаемой процедуры, сколь бы традиционной она ни была: хотя читатели доклада Комиссии пользуются резюме обсуждения проектов, которые окончательно приняты не были⁵², они в то же время не имеют резюме обсуждения положений, которые были утверждены, поскольку предполагается, что достаточно и комментариев к этим положениям. Это весьма спорная концепция: резюме обсуждений, с одной стороны, и комментарии, с другой стороны, имеют различное предназначение и направлены на удовлетворение разных потребностей. Кроме того, нелогично составлять резюме дискуссий, касающихся не принятого или не сопровождающегося комментарием из-за нехватки времени положения, тогда как такое резюме не составляется в отношении обсуждения других проектов

⁴⁵ Соответствует проекту основного положения 1.1.4 в докладе; было достигнуто понимание, что этот проект основного положения будет пересмотрен в свете обсуждения заявлений о толковании.

⁴⁶ Соответствует проекту основного положения 1.1.8 в докладе; было достигнуто понимание, что этот проект основного положения будет пересмотрен вместе с основным положением 1.1.1 (см. примечание 45 выше).

⁴⁷ Соответствует проекту основного положения 1.1.3 в докладе.

⁴⁸ Соответствует проекту основного положения 1.1.1 в докладе.

⁴⁹ См., в частности, выступления г-на Экономидеса (A/CN.4/SR.2545 от 10 июня 1998 года, A/CN.4/SR.2548 от 12 июня 1998 года), Симмы (там же), Хафнера (там же), Дугарда (A/CN.4/SR.2548), Микулки (там же), Кроуфорда (там же), Памбу-Чивунды (там же) и представленный Специальным докладчиком текст (A/CN.4/SR.2552 от 30 июля 1998 года).

⁵⁰ Соответствующий проект основного положения, предложенный Специальным докладчиком, кратко представлен в третьем докладе (A/CN.4/491/ADD.4, пункты 415-421). Комиссия решила, что название и место этого основного положения будут определены позднее.

⁵¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10, пункт 540).

⁵² Там же, пункты 521-539.

статей или основных положений, которые сами могли быть окончательно утверждены и в связи с которыми Специальный докладчик и Секретариат могли изыскать необходимое время для подготовки комментариев и которые также могли бы быть весьма интересными. Подобная практика не способствует тому, чтобы специальные докладчики торопились составлять комментарии к положениям, принятым в первом чтении.

22. В конце пятидесятой сессии Специальный докладчик смог также представить часть своего третьего доклада⁵³, посвященную проведению различия между оговорками и заявлениями о толковании⁵⁴. Однако из-за нехватки времени по этой части третьего доклада удалось провести лишь ограниченный обмен мнениями и Редакционному комитету был препровожден лишь проект основного положения 1.2, касающийся общего определения заявлений о толковании⁵⁵.

23. Что касается той части третьего доклада, которая посвящена "оговоркам" и заявлениям о толковании к двусторонним договорам⁵⁶, то ее также не удалось ни рассмотреть, ни даже представить.

b) Рассмотрение доклада Комиссии Шестым комитетом

24. В связи с обсуждением части доклада Комиссии, касающейся оговорок к международным договорам⁵⁷, ряд делегаций затронули некоторые вопросы, которые рассматривались в предшествующие годы. Эти делегации единогласно высказались за то, чтобы не ставить под сомнение венский режим⁵⁸, при этом одни заявили, что к договорам по правам человека должен

⁵³ A/CN.4/491/Add.4, пункты 236-414.

⁵⁴ См. краткий отчет о 2551-м заседании, состоявшемся 29 июля 1998 года (A/CN.4/SR.2551), и вышеупомянутый соответствующий доклад Комиссии (сноска 52 выше), пункты 505-519.

⁵⁵ См. краткий отчет о 2552-м заседании, состоявшемся 30 июля 1998 года (A/CN.4/SR.2552).

⁵⁶ A/CN.4/491/Add.5, пункты 422-521.

⁵⁷ См. сноску 52 выше, пункты 469-540.

⁵⁸ Соединенные Штаты, 27 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.14, пункт 52; Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 64; Швеция от имени стран Северной Европы, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 5; Пакистан, там же, пункт 20; Румыния, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 4; Германия, там же, пункт 23; Венесуэла, там же, пункт 29; Куба, там же, пункт 55; Тунис, там же, пункт 57; Венгрия, 3 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.19, пункт 23; Сингапур, 3 ноября 1998 года, там же, пункт 27; Иран (Исламская Республика), 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 9; Португалия, там же, пункт 36; Индия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 34; Египет, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 14.

применяться особый режим оговорок⁵⁹, другие же, напротив, решительно выступили против этого⁶⁰.

25. Ряд делегаций обратили внимание на возросший интерес к этой теме⁶¹ и подчеркнули, что руководство по практике станет полезным документом для государств, когда работа над ним будет завершена⁶². По мнению Специального докладчика, этот момент имеет особое значение: по сути впервые государства смогли конкретно оценить ту форму, которую может иметь будущее руководство по практике, первые положения из которого были представлены Генеральной Ассамблее вместе с комментариями согласно решениям, принятым в 1997 году⁶³. Отрадно отметить, что государства, которые выступали по этому вопросу, сочли проделанную работу конструктивной, и ни одно из них не критиковало принятую форму.

26. Что касается более конкретно работы над определениями, которой Комиссия занималась в прошлом году и которую она должна завершить в этом, то большинство выступивших делегаций заявили, что она была полезной и к тому же очень важной⁶⁴, хотя некоторые выразили мнение, что этому можно было бы не уделять столько внимания⁶⁵. Однако, как отметили некоторые делегаты и как вновь указал Специальный докладчик⁶⁶, не следует путать определение

⁵⁹ Швеция от имени стран Северной Европы, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 6; Италия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 33; см. также Ирландия, 18 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 50.

⁶⁰ Сингапур, 3 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.19, пункты 27 и 28; Египет, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 15; см. также Алжир, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 61 и заявление генерального секретаря Афро-азиатского консультативно-правового комитета, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 45.

⁶¹ Швеция от имени стран Северной Европы, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункты 4 и 6; Германия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 23; Индия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 33, или Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 44.

⁶² Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, 27 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.14, пункт 15; Япония, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 26; Италия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 33; Тунис, там же, пункт 57.

⁶³ Франция возразила против использования слова "directives", заявив, что лучше использовать выражение "lignes directrices" (29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 65); Специальный докладчик абсолютно не убежден в том, что в этом терминологическом изменении есть необходимость.

⁶⁴ Австрия, 28 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.15, пункт 16; Италия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 33; Тунис, там же, пункт 57, или Словакия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 41.

⁶⁵ Соединенное Королевство, 27 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.14, пункт 15.

⁶⁶ Который смог выступить в Шестом комитете в соответствии с исключительно полезной практикой, введенной в 1997 году; то же смогли сделать все специальные докладчики,
(продолжение...)

оговорок, с одной стороны, и условия их правомерности - с другой: лишь точно установив то, является ли то или иное одностороннее заявление оговоркой, можно применять (или не применять) к нему правовой режим оговорок и, следовательно, давать оценку его правомерности.

27. Именно в силу этой причины практически все делегации поддержали намерение Специального докладчика дать определение заявлениям о толковании в сопоставлении с оговорками и параллельно проанализировать правовой режим тех и других⁶⁷. Кроме того, некоторые государства поддержали позицию Специального докладчика в отношении определения заявлений о толковании⁶⁸ или "оговорок" к двусторонним договорам⁶⁹, хотя Комиссия не смогла рассмотреть на своей пятидесятой сессии эти аспекты третьего доклада⁷⁰.

28. Что касается принятых проектов положений, то они в целом были одобрены целым рядом делегаций⁷¹, хотя некоторые из них высказали критические замечания в целом по отдельным моментам или внесли интересные предложения редакционного характера⁷².

⁶⁶ (...продолжение)

присутствовавшие в Нью-Йорке в течение двух недель, когда в Шестом комитете проводилось обсуждение доклада Комиссии. См. A/C.6/53/SR.17, пункты 11-13 (г-н Рао); A/C.6/53/SR.18, пункты 62-66; (г-н Родригес Седеньо); A/C.6/53/SR.20, пункты 71 и 72 (г-н Микулка) и пункты 73-84 (г-н Пелле); A/C.6/53/SR.22, пункты 50-54 (г-н Кроуфорд). Председатель Комиссии (там же, пункт 55) и Председатель Шестого комитета (там же, пункт 56) одобрили эту новую практику. По мнению Специального докладчика, ее можно было бы улучшить, если бы соответствующую часть доклада представляли бы сами присутствующие в Нью-Йорке специальные докладчики, а не Председатель Комиссии; это позволило бы вести более реальный диалог между двумя органами.

⁶⁷ Швеция от имени стран Северной Европы, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 5; Германия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 24; Венесуэла, там же, пункт 30; Италия, там же, пункт 33; Тунис, там же, пункт 57; Словения, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 5; Словакия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 41; Греция, там же, пункт 45; Босния и Герцеговина, там же, пункт 47; Корея, там же, пункт 49; насколько можно судить, только делегация Соединенного Королевства высказала сомнение по поводу этого момента (см. 27 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.14, пункт 15).

⁶⁸ Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 15; Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 45.

⁶⁹ Аргентина, 28 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.15, пункт 98; Венесуэла, там же, пункт 30.

⁷⁰ См. выше, пункт 23.

⁷¹ Соединенные Штаты, 27 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.14, пункт 52; Аргентина, 28 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.15, пункт 98; Алжир, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 62; Словения, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 5, или Индия, там же, пункт 34.

⁷² Помимо бесконечного возвращения к принятым положениям, что существенно замедляет работу Комиссии, Комиссия сможет их конкретно учесть только во втором чтении в соответствии (продолжение...)

29. Две делегации внесли поправки к положению 1.1, предложив заменить в нем слово "modifier" словом "limiter" или "restreindre"⁷³. Однако, как отметила одна делегация и Специальный докладчик, это было бы равносильно внесению поправок в венское определение⁷⁴, чего Комиссия решила избегать в максимально возможной степени⁷⁵. Другие выступающие одобрили комплексный метод, который использовался для принятия общего определения, содержащегося в положении 1.1⁷⁶.

30. Между тем четыре делегации обратили внимание на проблемы, вызванные возникновением явления правопреемства государств, для правового режима оговорок к договорам, включая само определение⁷⁷. Они договорились о том, что к этому вопросу необходимо вернуться, когда Комиссия будет рассматривать оговорки под этим углом зрения, что она запланировала сделать в специальной главе руководства по практике⁷⁸.

31. Проект положения 1.1.1 был одобрен рядом делегаций⁷⁹, при этом некоторые задали вопрос относительно степени его детализации, которая представляется недостаточной⁸⁰, а одна делегация все же подвергла сомнению возможность "сквозных" оговорок⁸¹. По мнению

⁷² (...продолжение)

со своей текущей практикой. Однако эти замечания могут представлять значительный интерес для продолжения работы Комиссии даже в ходе первого чтения текста.

⁷³ Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 66; Швейцария, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 66.

⁷⁴ Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 16; г-н Пелле, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункты 74 и 75.

⁷⁵ См. выше, сноска 58.

⁷⁶ См., в частности, Чешская Республика, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 77; Венесуэла, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 29; Тунис, там же, пункт 57; Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 45, или Босния и Герцеговина, там же, пункт 47.

⁷⁷ Чешская Республика, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункты 81-83; Словения, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 5; Швейцария, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 67; Босния и Герцеговина, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 47.

⁷⁸ См. второй доклад, A/CN.4/477, пункты 37 и 46.

⁷⁹ См. Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 67; Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 16.

⁸⁰ Швейцария, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 66; Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 17.

⁸¹ Чешская Республика, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 78.

Специального докладчика, такая возможность подтверждается настолько распространенной практикой⁸², что было бы напрасно и вредно подвергать ее сомнению. Наоборот, было бы, видимо, желательно сделать формулировку этого положения более точной. При этом он считает, что принятие определения заявлений о толковании позволило бы устранить неопределенность. При повторном рассмотрении проекта положения 1.1.1 в свете определения заявлений о толковании, которое Комиссия уже запланировала⁸³, можно будет окончательно определить позицию в этом отношении.

32. То же самое будет относиться к проекту положения 1.1.3⁸⁴, по поводу которого необходимо, однако, отметить, что оно было в целом одобрено⁸⁵, причем одна делегация задала вопрос относительно целесообразности расширения его сферы за пределы колониальных ситуаций⁸⁶, а другая внесла несколько предложений редакционного характера⁸⁷.

33. При условии установления возможности сделать ссылку на уведомление о правопреемстве в случае правопреемства государств⁸⁸ проект положения 1.1.2 был единодушно одобрен⁸⁹. И то же самое касается положений 1.1.4⁹⁰ и 1.1.7, при одобрении которых ряд делегаций прямо

⁸² См. третий доклад, A/CN.4/491/Add.3, пункты 151-159.

⁸³ См. выше, сноска 45.

⁸⁴ См. выше, сноска 46.

⁸⁵ В частности, Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 68; Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 17; Италия, там же, пункт 34; Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 17 (при этом делегация Бахрейна сообщила об оговорке по поводу одного из пунктов комментария, который в то же время был прямо одобрен Францией, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 68, который заслуживает обсуждения при рассмотрении части настоящего доклада, посвященной формулированию оговорок); или Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 46.

⁸⁶ Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 17; делегация Мексики распространила это замечание на проект положения 1.1.4 (там же).

⁸⁷ Швейцария, 4 ноября 1998 года, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 68.

⁸⁸ Чешская Республика, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 82, и Швейцария, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 67. См. выше, сноска 77.

⁸⁹ См., в частности, Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 68; Мексика, A/C.6/53/SR.18, пункт 16; Венесуэла, там же, пункт 29; Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 17.

⁹⁰ См., в частности, Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 18; или Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 46.

подчеркнули, что по своему характеру они отражают прогрессивное развитие международного права⁹¹.

34. Несколько делегаций, которые сделали комментарии по проекту положения "защитительного" характера без номера, также его одобрили⁹².

35. Многие делегации изъявили желание ответить на вопрос, поставленный в пункте 41 доклада Комиссии о работе ее пятидесятой сессии⁹³. Было достигнуто единодушие в том, чтобы считать, как и предлагал Специальный докладчик⁹⁴, что одностороннее заявление, которым государство (или международная организация) берет на себя обязательства, выходящие за пределы обязательств по договору, не является оговоркой⁹⁵, однако в своих весьма аргументированных заявлениях несколько делегаций продемонстрировали, что дело может обстоять иначе, если делающее оговорку государство имеет в виду заменить одно обязательство другим⁹⁶.

36. В отношении односторонних заявлений, с помощью которых государства хотели бы расширить права, вытекающие из договора, ответы были более разнородными, что подтверждает деликатный характер проблемы, с которой Комиссия столкнулась на своей пятидесятой сессии⁹⁷. Общее же мнение, насколько можно судить, заключается в том, что, если необходимо прямо

⁹¹ См., в частности, Чешская Республика, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 84; Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 18; Италия, там же, пункт 34; Швейцария, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 69; Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 18; или Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 46.

⁹² Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 70; Сингапур, 3 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.19, пункт 27; делегация Бахрейна, однако, выразила мнение, что вопрос об определении нельзя отделить от вопроса о допустимости оговорок (5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 19); по этому вопросу см. выше, пункт 26.

⁹³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10), пункт 41. Этот вопрос был сформулирован следующим образом:

"Комиссия приветствовала бы мнения и замечания правительств по вопросу о том, следует ли считать оговорками односторонние заявления, которыми то или иное государство пытается расширить свои обязательства или свои права в контексте того или иного договора, выходя за рамки предусмотренного в самом договоре".

⁹⁴ Третий доклад, A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункты 213-217.

⁹⁵ См. Мали, 26 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.13, пункт 50; или Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 69.

⁹⁶ Израиль, 29 октября 1998 года, см. A/C.6/53/SR.17, пункт 18; Япония, там же, пункт 26, и Гватемала, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 41.

⁹⁷ См. выше пункт 20.

урегулировать эту проблему, с тем чтобы устранить всякую неопределенность⁹⁸, то такие заявления не являются оговорками по смыслу права договоров, которое к ним, следовательно, неприменимо⁹⁹, при этом некоторые делегации уточнили, что вследствие этого на них распространяется применение общих норм, касающихся односторонних актов¹⁰⁰. В этой связи было также отмечено, что необходимо проводить различие в плане того, какой характер носит обязательство, на которое распространяется оговорка: обычный или сугубо конвенционный¹⁰¹.

37. Эти элементы будут особенно ценными для Комиссии в ходе ее пятидесят первой сессии при рассмотрении проектов положений 1.1.5 и 1.1.6.

38. То же самое будет касаться ряда комментариев, которые были сделаны в отношении проекта положения 1.1.7 (в нумерации Специального докладчика), касающегося "оговорок о непризнании", обсуждение которых Комиссия должна возобновить в этом году¹⁰². К сожалению, их делали редко; в данном случае заключить можно лишь то, что, по мнению выступавших делегаций, этот вопрос должен быть отражен в одном из положений руководства по практике¹⁰³. Две делегации выразили мнение, что этот момент в большей степени относится к признанию государств в международном праве чем к праву договоров¹⁰⁴.

с) Инициативы других организаций

39. В своем третьем докладе Специальный докладчик обратил внимание на еще один признак проявления интереса к теме оговорок к договорам, который выразился в инициативах двух организаций, с которыми Комиссия поддерживает отношения сотрудничества: Совета Европы и

⁹⁸ См. Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 69, или Швейцария, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 70 (Швейцария подчеркивает полезность проекта положения 1.1.5 и в то же время более сдержанно относится к проекту положения 1.1.6). Лишь две делегации - Австрии (28 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.15, пункт 16) и Швеции от имени стран Северной Европы (29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 4) заявили, что эта проблема носит теоретический характер.

⁹⁹ Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 69; Мексика, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 18; Италия, там же, пункт 34; Тунис, там же, пункт 58; Иран (Исламская Республика), 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 10; Гватемала, там же, пункт 42; Бахрейн, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.21, пункт 18; Австралия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 12; или Словакия, там же, пункт 42.

¹⁰⁰ Гватемала, 4 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.20, пункт 42; Австралия, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 12; или Словакия, там же, пункт 42.

¹⁰¹ Франция, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.16, пункт 69; или Тунис, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 58.

¹⁰² См. ниже, пункты 44-54.

¹⁰³ Израиль, 29 октября 1998 года, A/C.6/53/SR.17, пункт 18; Япония, там же, пункт 26.

¹⁰⁴ Германия, 2 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.18, пункт 24; Греция, 5 ноября 1998 года, A/C.6/53/SR.22, пункт 46.

Афро-азиатского консультативно-правового комитета¹⁰⁵. В 1998-1999 годах эти организации продолжили обсуждение данной темы.

40. Что касается Афро-азиатского консультативно-правового комитета, то в третьем докладе было отмечено, что он уделит особое внимание теме оговорок к договорам на своей тридцать седьмой сессии, состоявшейся в Дели 13-18 апреля 1998 года под председательством г-на П.С. Рао¹⁰⁶. На этой сессии 14 апреля 1998 года было проведено, также под председательством г-на Рао, специальное заседание, посвященное оговоркам к договорам. Г-н Ямада любезно представлял на ней Председателя Комиссии международного права и Специального докладчика по вопросу об оговорках к международным договорам.

41. Из доклада, подготовленного г-ном В.З. Камилем¹⁰⁷, который был назначен Докладчиком этого специального заседания, следует, что участники главным образом обсуждали предварительные выводы, принятые Комиссией международного права в 1997 году¹⁰⁸. В ходе их обсуждения были отмечены следующие основные моменты согласия:

а) режим оговорок, закрепленный в Венской конвенции о праве международных договоров доказал свою полезность и нет необходимости вносить в него изменения;

б) в частности, он носит достаточно гибкий характер и обеспечивает приемлемое сочетание права государств делать оговорки и необходимого сохранения объекта и цели договора;

с) было бы неправильно устанавливать различия в режиме, применимом к разным категориям договоров, включая договоры по правам человека; и в этой связи

д) большинство участников выступили против пункта 5 предварительных выводов¹⁰⁹.

42. В свою очередь Группа специалистов по оговоркам к международным договорам, учрежденная Комитетом министров Совета Европы (DI-S-RIT)¹¹⁰ продолжила работу и провела в Париже 14-16 сентября 1998 года заседание во главе со своим Председателем - представителем Австрии. На этом заседании Группа провела оперативный обмен мнениями со Специальным докладчиком о ходе работы в Комиссии и заслушала сообщение Директора Отдела по правам

¹⁰⁵ A/CN.4/491, пункты 27-30.

¹⁰⁶ Там же, пункт 30.

¹⁰⁷ Доклад Докладчика специального заседания по оговоркам к договорам, состоявшегося 14 апреля 1998 года, включен в качестве приложения к документу, подготовленному секретариатом Афро-азиатского консультативно-правового комитета, Замечания и комментарии по отдельным вопросам, рассматривавшимся на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, документ AALCC/UNGA/LIII/98/2, р. 67-76. В том же документе содержится резюме части доклада Комиссии международного права, посвященной оговоркам (р. 33-38).

¹⁰⁸ См. выше, пункт 7.

¹⁰⁹ Вышеуказанный доклад, сноска 108, стр. 72-74.

¹¹⁰ См. третий доклад, A/CN.4/491, пункт 28.

человека Совета Европы г-на Пьера-Анри Эмбера, известного специалиста по вопросу об оговорках к международным договорам. Кроме того, она рассмотрела документ "Типовые положения для возражений в отношении недопустимых оговорок к международным договорам", подготовленный делегацией Швеции, и документ Нидерландов, озаглавленный "Ключевые вопросы в отношении оговорок на различных этапах процесса заключения договоров (переговоры, подписание и ратификация) и этапе после ратификации".

43. Преобразованная в Группу экспертов по оговоркам к международным договорам (DI-E-RIT), эта Группа приняла на своем совещании в Вене 5 марта 1999 года проект рекомендации о том, как реагировать на недопустимые оговорки к международным договорам, вместе с пояснительным меморандумом, который был препровожден Специальному комитету юридических советников по международному публичному праву¹¹¹. Если этот проект будет принят, то Комитет министров Совета Европы обратится с призывом к правительствам государств-членов использовать прилагаемые к этой рекомендации типовые положения при реагировании на оговорки¹¹².

d) Пересмотр проекта положения, касающегося "заявлений о непризнании"

44. Хотя Комиссия решила передать в Редакционный комитет проект положения 1.1.7, касающийся "оговорок о непризнании"¹¹³, Редакционный комитет не рассматривал это положение и с учетом всех особых обстоятельств этой передачи и того, что Редакционный комитет полномочен принимать принципиальные решения, которые выходят далеко за рамки его задач, Специальный докладчик счел целесообразным остановиться на этом вопросе в настоящем докладе, в котором, как он считает, он допустил ошибку.

45. Как было отмечено выше¹¹⁴, Специальный докладчик в своем третьем докладе предложил проект положения 1.1.7 об "оговорках о непризнании". Он гласил:

"Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора в отношениях между ним или одним или несколькими другими государствами, которые оно не признает, является оговоркой, независимо от даты, в которую оно сделано"¹¹⁵.

46. В подтверждение этого предложения Специальный докладчик указал, что, по его мнению, заявления, которые часто квалифицируются как "оговорки о непризнании", по существу распадаются на две категории¹¹⁶: в одних случаях государство просто делает "демарш предосторожности", напоминая, что его участие в договоре, стороной которого также является субъект, которого оно не считает государством, не означает признания в соответствии с

¹¹¹ См. документ CAHDI (99) 3 du 5 mars 1999 и проект рекомендации Комитету министров.

¹¹² Эти типовые положения воспроизводятся ниже в главе IV настоящего доклада.

¹¹³ Краткий отчет о заседании, состоявшемся 29 июля 1998 года (A/CN.4/SR.2551, р. 9).

¹¹⁴ См. выше, пункт 19.

¹¹⁵ A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункт 181.

¹¹⁶ См. там же, пункты 158-180.

установившейся практикой; в других случаях государства прямо исключают применение договора между ними и непризнанным субъектом. Хотя в первом случае не вызывает сомнения то, что указанные заявления, которые не влияют на применение договора, не являются оговорками, Специальный докладчик сначала полагал, что иным образом обстоит дело с односторонними заявлениями, относящимися ко второй категории. При этом он исходил из того, что Венское определение¹¹⁷ не исключает, что оговорка может иметь последствия *ratione personae*.

47. В ходе состоявшегося в Комиссии обсуждения на эту тему на пятидесятой сессии¹¹⁸ были высказаны самые разные точки зрения. Ряд выступавших поддержали сделанное Специальным докладчиком разграничение¹¹⁹. Между тем тон обсуждения в целом однозначно заставлял сделать вывод, противоположный тому, к которому сначала пришел Специальный докладчик.

48. Было подтверждено, что:

- режим оговорок, и в частности режим возражений, было бы исключительно трудно применять к "оговоркам о непризнании"¹²⁰;
- кроме того, из практики следует, что такие заявления часто формулируются в том случае, когда договор, к которому они относятся, формально не допускает оговорки¹²¹;
- заявления, исключающие применение договора в целом в отношениях между двумя соответствующими государствами, не будут соответствовать Венскому определению¹²²;

¹¹⁷ См. проект положения 1.1, поясняемый в проекте положения 1.1.1, которые были приняты (последний - в предварительном порядке) Комиссией в 1998 году (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10), пункт 540).

¹¹⁸ Краткие отчеты о 2550-м заседании (28 июля 1998 года, A/CN.4/SR.2550) и 2551-м заседании (29 июля 1998 года, A/CN.4/SR.2551) и резюме обсуждения в докладе Комиссии (там же, пункты 527-532).

¹¹⁹ Г-н Ямада, A/CN.4/SR.2550, стр. 12 французского текста (г-н Ямада, кроме того, задал вопрос, может ли государство исключить применение договора в целом между ним самим и государством, которое оно признает, и, как представляется, он склонен был дать на него положительный ответ; г-н Симма, там же, и A/CN.4/SR.2551, стр. 9 французского текста; см. также г-н Хафнер, там же, стр. 7 французского текста.

¹²⁰ Г-н Беннуна, A/CN.4/SR.2550, стр. 7 и 8 французского текста; г-н Галицкий, там же, стр. 9 французского текста; г-н Симма, там же, стр. 12 французского текста; г-н Микулка, там же, стр. 14 французского текста.

¹²¹ Г-н Микулка, A/CN.4/SR.2550, стр. 14 французского текста; г-н Родригес Седеньо, там же.

¹²² Г-н Беннуна, A/CN.4/SR.2550, стр. 8 французского текста; г-н Галицкий, там же, стр. 9 французского текста; г-н Экономидес, там же, стр. 11 французского текста; г-н Аддо, там же, стр. 13 французского текста; г-н Микулка, там же, стр. 14 французского текста.

- они не касаются осуществления договора, а направлены на то, чтобы отрицать способность субъекта обязываться по договору¹²³;

- и были бы "политическими" по своему характеру¹²⁴.

К тому же было отмечено, что предполагаемая формулировкой Специального докладчика возможность¹²⁵ делать такие заявления в любое время может стать источником серьезных осложнений и не будет вписываться в общее определение оговорок¹²⁶.

49. Ввиду этих трудностей некоторые выступающие предложили не затрагивать заявления о непризнании в руководстве по практике¹²⁷. Однако Специальный докладчик считает, что вскрывшиеся в ходе обсуждения трудности никоим образом не являются показателем того, что в руководстве по практике ничего не должно быть сказано о характере этих заявлений. Он полагает, что сложный и важный характер этой проблемы и обуславливает необходимость в принятии четкого решения¹²⁸. Впрочем, он также согласен с аргументом, заключающимся в том, что главная проблема в данном случае - это непризнание и что по отношению к правовому регулированию оговорок она носит второстепенный характер¹²⁹. В этой связи необходимо, чтобы проект положения, который Комиссия примет по этому вопросу, касался сугубо того, чего он должен касаться, и не затрагивал бы вопросов признания государств в общем и последствий непризнания.

50. Здесь важно то, чтобы Комиссия определила, представляют ли собой заявления о непризнании оговорки (или заявления о толковании). В этом смысле вряд ли целесообразно

¹²³ Г-н Броунли, A/CN.4/SR.2550, стр. 8 французского текста; г-н Экономидес, там же, стр. 11 французского текста и A/CN.4/SR.2551, стр. 6 французского текста; г-н Хэ, там же, стр. 8 французского текста.

¹²⁴ Г-н Хафнер, A/CN.4/SR.2550, стр. 9 французского текста; г-н Памбу-Чивунда, там же, стр. 10 французского текста; г-н Хэ, там же, стр. 14 французского текста; г-н Ильюэка, A/CN.4/SR.2551, стр. 3 французского текста.

¹²⁵ См. выше, пункт 45.

¹²⁶ Г-н Лукашук, A/CN.4/SR.2550, стр. 8 французского текста; г-н Галицкий, там же, стр. 9 французского текста; г-н Памбу-Чивунда, там же, стр. 11 французского текста; г-н Экономидес, там же, стр. 11 французского текста; г-н Розенсток, A/CN.4/SR.2551, стр. 3 французского текста.

¹²⁷ Г-н Кроуфорд, A/CN.4/SR.2550, стр. 12 французского текста; г-н Элараби, там же, стр. 13 французского текста.

¹²⁸ В том же разделе см.: г-н Дугард, A/CN.4/SR.2550, стр. 10 французского текста; г-н Лукашук, A/CN.4/SR.2551, стр. 3 и 4 французского текста; г-н Экономидес, там же, стр. 6 французского текста; г-н Х., там же, стр. 8 французского текста; г-н Микулка, там же, г-н Гоко, там же, стр. 9 французского текста.

¹²⁹ Г-н Броунли, A/CN.4/SR.2550, стр. 8 французского текста; см. также A/CN.4/SR.2551, стр. 7 французского текста.

уточнять, что речь идет об актах *sui generis*¹³⁰: помимо того, что использование вывески *sui generis* всегда есть крайнее решение и признание в бессилии, это означает, что речь идет не об оговорках, что достаточно для целей настоящего проекта. Дело обстоит бы иначе, если бы речь шла, как было отмечено¹³¹, о заявлениях о толковании; однако такая квалификация вовсе не представляется убедительной: подобное заявление направлено на то, чтобы уточнить или разъяснить смысл, который заявляющий придает договору или отдельным его положениям¹³²; но этого нельзя сказать о заявлениях о непризнании, которые влияют на применение договора, но никоим образом не связаны с его толкованием.

51. Специальный докладчик не может в полной мере поддержать некоторые аргументы, прозвучавшие в отношении квалификации в качестве оговорок заявлений о непризнании, направленных на исключение применения договора в отношениях между их автором и непризнанным субъектом. Таким образом, он не считает, что обусловленная происхождением этого вида заявлений неизбежная политическая оценка представляет собой фактор, позволяющий отличать эти заявления от оговорок: последние также часто бывают порождены политическими соображениями, однако при этом они все равно остаются оговорками. Кроме того, из проекта положения 1.1.1, который Комиссия в предварительном порядке приняла на своей пятидесятой сессии¹³³, следует, что могут существовать "сквозные" оговорки, которые затрагивают применение договора в целом и, по его мнению, против такой констатации трудно возражать, если только не ставить под сомнение исключительно распространенную практику, которая как таковая никогда не оспаривалась¹³⁴. К тому же Специальный докладчик признает также то обстоятельство, что с помощью возражений, сопровождающихся четким отказом связывать себя с государством, сделавшим оговорку, заявляющее возражение государство может воспрепятствовать вступлению этого договора в силу в отношениях между ним и заявляющим оговорку государством в соответствии с положениями пункта 4(b) статьи 20 Венской конвенции 1969 года¹³⁵: *prima facie* почему бы то же самое нельзя было сделать с помощью оговорок.

¹³⁰ Г-н Дугард, A/CN.4/SR.2550, стр. 10 французского текста; г-н аль-Бахрана, там же, стр. 15 французского текста; см. также выступление г-на Экономидеса, который указал, что заявления о непризнании необходимо квалифицировать как "акты, приравняемые к оговоркам", там же, стр. 11 французского текста; и г-н Гоко, там же, стр. 13 французского текста.

¹³¹ Г-н Беннуна, A/CN.4/SR.2550, стр. 8 французского текста.

¹³² В том же русле см. выступление г-на Розенстока, A/CN.4/SR.2551, стр. 9 французского текста. См. также проект положения 1.2 в третьем докладе A/CN.4/491/Add.4 и Corr.1, пункт 361.

¹³³ См. выше, пункт 20.

¹³⁴ См. третий доклад (A/CN.4/491/Add.3 и Corr.1, пункты 151-162) и комментарий к проекту положения 1.1.1 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10, пункт 540)).

¹³⁵ См. выступления г-на Ямады и г-на Хафнера, приводившиеся выше, сноска 119.

52. Вместе с тем другие аргументы, представленные на пятидесятой сессии Комиссии в отношении квалификации этих заявлений в качестве оговорок, являются достаточно сильными¹³⁶. Это касается, в частности сложности, по сути невозможности, применения к ним режима оговорок и деликатных проблем, которые могут возникнуть в связи с возражениями, которые могли бы быть против них выдвинуты. Кроме того, было бы абсолютно неразумно считать, что заявления этого вида запрещены в силу пунктов (а) и (b) статьи 19 Конвенций 1969 года и 1986 года, если конкретный договор запрещает оговорки или допускает лишь определенные оговорки¹³⁷. К тому же такие заявления в более теоретическом плане в отличие от оговорок касаются не самого договора или его положений, а как было отмечено целым рядом членов Комиссии, способности непризнанного субъекта обязываться по договору¹³⁸.

53. В этих условиях единственное разумное решение, как представляется, заключается в том, чтобы занять позицию, противоположную предложенной в третьем докладе, и уточнить в руководстве по практике, что заявления о непризнании, идет ли речь о "заявлениях предосторожности" или заявлениях, которые направлены на исключение применения договора в отношениях между их автором и непризнанным субъектом, не представляют собой ни оговорки, ни заявления о толковании¹³⁹. Такое положение, предлагаемая нумерация которого носит предварительный характер¹⁴⁰, могло бы гласить следующее:

"1.1.7 бис. Заявления о непризнании

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не означает признания субъекта, не признанного им в качестве государства, не является ни оговоркой, ни заявлением о толковании, даже когда оно направлено на исключение применения договора в отношениях между делающим такое заявление государством и непризнанным субъектом".

¹³⁶ Даже при том, что они не фигурировали в ходе обсуждения в Шестом комитете (см. выше, пункт 38).

¹³⁷ К тому же, следует отметить, что признание их в качестве оговорок никак не совместимо с буквой венского определения, поскольку невозможно ограничивать круг случаев, в которых такие заявления могут быть сделаны, случаями, которые указаны в пункте 1(d) статьи 2 Конвенции 1969 года. По мнению Специального докладчика, этот аргумент не носит решающего характера, поскольку, как показывает принятый Комиссией проект положения 1.1.2 и обсуждение оговорок, заявляемых в связи с правопреемством государств (см., в частности, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10), пункт 224 и выше, сноска 77), содержащийся в пункте 1(d) статьи 2 Венской конвенции перечень случаев, когда оговорка может быть заявлена, не является исчерпывающим.

¹³⁸ См. выше, сноска 123.

¹³⁹ Помимо многочисленных выступлений, которые указывались выше, см. выступление г-на Экономидеса, A/CN.4/SR.2551, стр. 6 французского текста; см. также выступление Специального докладчика, там же, стр. 4-6, 8 и 9 французского текста.

¹⁴⁰ Коль скоро в нем уточняется, что данные заявления не являются ни оговорками, ни заявлениями о толковании, видимо, было бы логично поместить эту формулировку после проектов положений, касающихся заявлений о толковании.

54. Специальный докладчик не скрывает того, что это предложение, составленное в негативной форме, может кого-то огорчить, однако, как уже отмечалось¹⁴¹, в данном случае речь не идет о каком-то самостоятельном способе¹⁴², и этот вывод, к которому пришло подавляющее большинство членов Комиссии, согласуется с функцией той части руководства по практике, которая посвящена определениям: он позволяет определить, является ли одностороннее заявление, "в любой формулировке и под любым наименованием", оговоркой, на которую распространяются нормы, применимые к оговоркам. Это не относится к "оговоркам о непризнании".

В. Общее представление четвертого доклада

55. В заключение рассмотрения первого доклада об оговорках к международным договорам Специальный докладчик сделал следующие выводы:

"b)¹⁴³ Комиссии следует попытаться принять руководство по практике в отношении оговорок. В соответствии с Положением о Комиссии и ее обычной практикой такое руководство должно принять форму проекта статей, положения которых вместе с комментариями будут служить руководящими принципами для практики государств и международных организаций в отношении формулирования оговорок; эти положения могли бы, в случае необходимости, сопровождаться типовыми клаузулами;

c) вышеуказанные договоренности следует толковать на гибкой основе, и, если Комиссия считает, что ей необходимо существенно отклониться от них, она должна представить новые предложения Генеральной Ассамблее относительно той формы, которую могли бы принять результаты ее работы;

d) в Комиссии был достигнут консенсус в отношении того, что в соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов не будет вноситься никаких изменений"¹⁴⁴.

56. Эти выводы были в целом одобрены как в Шестом комитете, так и в самой Комиссии международного права, и они не оспаривались при рассмотрении второго и третьего докладов¹⁴⁵. По мнению Специального докладчика, в них очерчены общие направления, которым необходимо следовать при рассмотрении данной темы.

¹⁴¹ Г-н Галицкий, A/CN.4/SR.2551, стр. 9 французского текста.

¹⁴² См., например, проекты приложений 1.1.5 или 1.1.9 (A/CN.4/591/Add.6).

¹⁴³ Пункт (a) касался изменения названия темы, которая изначально называлась "Право и практика в отношении оговорок к международным договорам".

¹⁴⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10), пункт 491.

¹⁴⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10), пункты 116-123.

57. Настоящий доклад составлен по общему методу, описанному в третьем докладе об оговорках к международным договорам¹⁴⁶. Он является:

- эмпирическим (Специальный докладчик не в состоянии проанализировать внушительный объем документации, существующей на эту тему¹⁴⁷, настолько систематически, как ему бы того хотелось);

- "венским" (отправная точка в аргументации неизменно базируется на положениях трех Венских конвенций о праве международных договоров 1969, 1978 и 1986 годов, тексты, подготовительные работы, пробелы и осуществление которых проанализированы максимально последовательно); и

- "комплексным" (в том смысле, что соответствующие положения венских конвенций, всякий раз, когда их объект того требует, сведены в одно положение, которое воспроизводится в начале различных разделов руководства по практике.

58. Третий доклад, посвященный определению оговорок, охватывает по существу главу II "Общей предварительной схемы исследования", представленную в вводной главе второго доклада¹⁴⁸. Два из объявленных разделов - "Различия между оговорками и другими способами изменения применения договоров" и "Правовой режим заявлений о толковании", однако, по разным причинам были исключены.

59. Что касается второго момента, то исключение было произведено умышленно. Как Специальный докладчик отмечал в своем третьем докладе¹⁴⁹, правовой режим заявлений о толковании вызывает сложные проблемы, решение которых потребовало бы того, чтобы Комиссия уделила им много времени, замедлив тем самым изучение проблем, касающихся оговорок. Это представляется еще менее логичным в силу того, что нормы, применимые к заявлениям о толковании, могут быть определены лишь в сопоставлении с нормами, касающимися оговорок. В особой мере это относится к условным заявлениям о толковании, которые, бесспорно, вполне можно было бы считать "квази-оговорками"¹⁵⁰, применительно к которым необходимо будет определить, в какой мере на них распространяется правовой режим, применимый к оговоркам, и в какой мере они от него отходят (если вообще отходят, чего нельзя с уверенностью утверждать). Вследствие этого в своем третьем докладе Специальный докладчик отметил, что он поставил себе целью представить в систематической форме проекты положений руководства по практике, касающиеся правового режима заявлений о толковании, параллельно с соответствующими

¹⁴⁶ A/CN.4/491, пункты 31-41.

¹⁴⁷ Несмотря на ценную помощь Секретариата, Специальный докладчик пользуется настоящей возможностью, чтобы выразить Секретариату свою глубокую признательность.

¹⁴⁸ A/CN.4/477, пункт 37.

¹⁴⁹ A/CN.4/491, пункт 45.

¹⁵⁰ См. добавления к третьему докладу A/CN.4/491/Add.4, пункты 314-335, 344-346 и 389-399; см. также позиции г-на Катеки (A/CN.4/SR.2552, стр. 7 французского текста), г-на Ильюэки (там же, стр. 11 французского текста) и г-на Аддо (там же, стр. 12 французского текста).

положениями, относящимися к самим оговоркам¹⁵¹. Это предложение было одобрено как членами Комиссии, выступавшими по этому вопросу¹⁵², так и при обсуждении в Шестом комитете¹⁵³. Поэтому в таком русле и будет составлен настоящий доклад, а также доклад или доклады, которые будут представлены в будущем.

60. Второе исключение из третьего доклада, в котором автор не стал подробно обсуждать разграничения между оговорками, с одной стороны, и другими способами изменения применения договоров, с другой стороны, является абсолютно несущественным и было обусловлено лишь нехваткой времени. В этой связи данный вопрос будет обсуждаться в главе II настоящего доклада.

61. Как предусматривалось в общей предварительной схеме, о которой говорилось выше¹⁵⁴, следующие главы будут посвящены соответственно формулированию и снятию оговорок, принятию оговорок и возражений к оговоркам, а также соответствующим нормам, касающимся заявлений о толковании.

62. Кроме того, если позволит время, Специальный докладчик представит в последней главе настоящего доклада общий спектр проблем, возникающих в связи с последствиями оговорок (и заявлений о толковании), их признанием и возражениями против них.

63. Таким образом, настоящий доклад будет составлен в соответствии со следующим общим планом:

- глава II. Альтернативы оговоркам;
 - глава III. Формулирование и снятие оговорок и заявлений о толковании;
 - глава IV. Формулирование принятия оговорок;
 - глава V. Формулирование и снятие возражений к оговоркам и ответов на заявления о толковании;
- [- глава VI. Последствия оговорок, принятия и возражений - общий обзор].

¹⁵¹ A/CN.4/491, пункт 46.

¹⁵² См. выступления г-на Браунли (A/CN.4/SR.2551 от 29 июля 1994 года, стр. 9 французского текста), г-на Симмы (там же, стр. 10 французского текста), г-на аль-Бахарны (там же, стр. 12 французского текста), г-на Эрдосия Сакасы (там же, стр. 12 французского текста), г-на Экономидеса, г-на Беннуны и г-на Галицкого (там же, стр. 12-14 французского текста). См. также доклад Комиссии о работе ее пятидесятой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/50/10), пункты 533-539.

¹⁵³ См. выше, пункт 27.

¹⁵⁴ См. пункт 58 выше.